

The background of the entire image is a dense, intricate pattern of swirling, flame-like or leaf-like shapes in various shades of red, from deep crimson to bright red. The pattern is highly detailed and covers the entire surface.

Восьмой флакон

Татьяна Силецкая

Татьяна Силецкая

Восьмой флакон

«Автор»

2023

Силецкая Т. А.

Восьмой флакон / Т. А. Силецкая — «Автор», 2023

В новом ироничном детективе параллельно существуют и взаимодействуют секретные лаборатории нацистов, банда харизматичного мошенника, ученый-изгой, специальные службы и вынужденный вести расследование влюбленный оперативник без особых талантов. Оказывается, что 1944 год совсем рядом... Тайна восьмого флакона не будет раскрыта до последней страницы ироничного детектива.

© Силецкая Т. А., 2023

© Автор, 2023

Татьяна Силецкая

Восьмой флакон

Утро первого дня

«Не думай, Миша, хуже будет» А.Н. Островский

Услышанное походило на розыгрыш, если бы звонок не прозвучал утром и с номера шефа.

«Не стал звонить тебе вчера. Ты же у нас такой чувствительный, ночь бы не спал, а с утра имел бледный вид. Зачем вызывают – не доложили. Сам догадайся».

Любовь и чуткость к подчиненным не знала пределов. Для того чтобы прийти в «бледный вид» бессонная ночь не понадобилась.

«Заведение», пригласившее на «встречу без галстука», репутацию и статус имело более чем серьезные.

Тревожно заскулил Курьер, такой же сенсорный, как и хозяин. Прибежавшая по тревоге мама поняла, что нельзя произносить слово «завтрак», задавать вопросы и давать советы.

Судя по количеству матушкиных благословений мелким крестиком, денек мне предстоял нескучный...

Я даже не начинал ломать голову вопросом, какова причина моего вызова к таким серьезным собеседникам. Нужно было просто набраться терпения и ждать когда сами все скажут, спросят или не скажут и не спросят...

На мой взгляд, ничего такого, что могло привлечь внимание уважаемых служб ни в моем личном деле, ни во мне самом не имелось.

Профессия мною была выбрана по принципу «от обратного». После школы вузы, где царили точные науки, исключились сразу. Что-то аморфное вроде философии или педагогики не привлекало. Хотелось конкретики, но без математики. Оставалась юриспруденция. Подал документы «по расчету, оказалось – по любви». Сложнее было после выпуска. Адвокатура, куда зазывала матушка, была мной отвергнута. Слишком женская профессия. Оставался выбор между следователем и оперативником. Во время практики в следственном просверлил дрелью тома дел, прошел их толстыми нитками, научился печатывать, как положено, заполнять бланки отчетов, и понял, что это – не мое.

Пока я усердно сверлил следственные дела, молодой следователь – почти мой ровесник, видимо решил скрасить скучную работу рассказом о дрели:

«Попавший в подпольную секту парень, и так не друживший с головой, но после проповедей и всеобщих завываний, окончательно убедился, что в голове тещи поселились демоны, потому, что только наличием инфернальных сил можно объяснить ее нежелание распорядиться своим имуществом в пользу секты.

Несколько ночей зять усиленно творил заклинания над храпящей тещей. Только на шестой день демон вышел на связь и рассказал, что и рад бы покинуть склочную и надоевшую ему женщину, но не имеет выхода. Уверенный в своих добрых намерениях и одуревший от бессонницы сектант решил с помощью дрели, позаимствованной у тестя, разрешить безвыходную ситуацию – проделать проходы в тещиной голове.

Звук сверла над головой не разбудил крепко спящую женщину – проснулась от боли. Слава Богу, осталась жива. После экспертизы на вменяемость, зять поместили под медицинский контроль, а дрель, как орудие преступления, осталась в вещдоках.

К следователю явился супруг пострадавшей с прошением вернуть принадлежащую ему дрель, так как он намерен делать в квартире ремонт». Следователь предположил, что ремонта требует психика собственника дрели, но вслух свою мысль не озвучил.

Рассказ меня не развеселил, но окончательно убедил, что бумажные работы с дрелью меня не привлекают.

Полдень первого дня.

Время шло к обеду, а меня продолжали водить по кабинетам. Лица, сменявших друг друга сотрудников, слились и перемешались. Со мной говорили тет-а-тет, вдвоем, втроем, кто-то входил с новым вопросом.

Пока все вертелось вокруг роли моей личности в оперативно-розыскной деятельности района.

Возможно, причиной вызова стала какая-то информация, неотраженная в отчетах, по причине не относительности к делу или не имеющая значения.

Действительно, значительная часть работы оперативника относится к «негласной», остается «за кадром», и не отражается в письменной форме. Такова специфика работы «в поле». Конечно, «поле», в котором мы работаем тоже правовое, но правильное заполнение тонн бумаги ложиться на плечи следователей.

Оперативник же должен положить на стол следователя необходимый пакет доказательств, включая опросы свидетелей, а главное, предоставить «лицо» или лица, желательно с признательными объяснениями и (или) явкой с повинной.

Если со сбором и закреплением доказательств, проблем у меня не возникало, то с подготовкой «злодея» к встрече со следователем не клеилось совсем. У большинства потенциальных подозреваемых я вызывал либо недоверие, либо неприкрытый негатив.

Талантами «дожать», «доработать» я не обладал, не было во мне обаяния и хватки капитана Мухина.

У моего коллеги начальника за «дружеской беседой» с чаем, анекдотами и прибаутками заполнялись протоколы, подписывались признания, в ходе дознания переходили на «ты», завязывались перспективные «приятельские» отношения...

Любая беседа Мухина всегда приносила плоды. В корзину сыскного дела ложилась, если не установка «злодея», то хотя бы ценная информация.

Я смотрел на непринужденную щегольскую работу капитана и понимал, что никогда не достигну такого совершенства. С таким даром рождаются.

Как пушкинская Татьяна, которая «в семье своей родной, смотрелась девочкой чужой», так и я не сливался с коллективом.

Коллеги враждебности ко мне не испытывали, находилось масса поручений, с которыми я справлялся без замечаний.

Похвастаться особо было нечем, а если и было, то мне просто повезло...

Зашел в магазин за водой и столкнулся с федеральным «потеряшкой». Случайность.

Во время обхода свидетелей прислонился спиной к двери, оказалось – «лабораторию» забыли запереть. Все это были случайности необдуманные и нерассчитанные, нелогичные...

«Не думай, Миша, хуже будет» – цитировала мама Островского.

И была права. Например, мне поручили найти свидетеля. Исходные данные предоставили абсолютно исчерпывающие – «девушка, работает в одном из ларьков на проспекте N». Все. Вполне достаточно для «профи».

...Бескрайний ряд ларьков тянулся налево и направо. «Толкнуло» меня направо, но включились разум и лень. Именно лень и породила рассуждения. Ряд киосков налево показался на километр короче. Только показался. Свидетельницу я нашел в третьем ларьке справа от исходной точки, честно опросив всех работников пятидесяти торговых точек левой стороны...

Вторая половина первого дня

Любезно предложили «чай-кофе» и перейти в другой кабинет».

«О чем задумались, Михаил Александрович?»

«Боюсь, мама не справится с Курьером»

«С каким курьером не справится Анна Аркадьевна?»

«С нашим псом. Вообще он покладистый, послушный, но по лестнице несется как сумасшедший и воет по ночам, если я на дежурстве»

«У Вас, что есть собака?»

Ничего экзотического ни в том, что в квартире живет пес, ни в самом Курьере не было. Вызвал удивление с оттенком неудовольствия факт, неизвестный моему собеседнику. О наличии собаки не доложили, и кому-то за это попадет. И сам мой визави «пропустил» эмоцию.

Среднестатистический допрашиваемый или «собеседующий» ничего бы не заметил, но пять лет работы «на земле» научили меня многому...

После изучения истории собаки, как-то незаметно подоברались к происшествию с Флажком.

Степа Флажок – урожденный Знаменский был однофамильцем легендарного майора милиции Пал Палыча из советского сериала «Следствие вели знатоки». Если бы родители умудрились вдобавок назвать его Павлом, то не видать бы их отпрыску карьеры в криминальном мире. А так, конечно, уважаемым человеком в закрытых сообществах не стал, но «присаживался» Степа Флажок регулярно по «нормальной» статье и занимал не самый низший шесток в преступной иерархии.

Профессия карманного вора в последнее время сильно пострадала в связи с сокращением наличного оборота среди населения. Вместе с профессией страдал и Степа Флажок. С банковскими картами разобраться не мог, «телефонный бизнес» был поделен.

Информация, от него полученная, никогда особой ценности не представляла, но мы его «подкармливали».

Был он тих, неагрессивен, никогда не держал в руках не то, что оружия, а даже в драках не участвовал. Я встречался с ним раз в неделю по дороге домой только для проформы и поддержания контакта. Ну, и гуманитарную помощь никто не отменял...

...Ну, вот и все – приехали: «Михаил Александрович, так почему же не было возбуждено дело о нападении на сотрудника?»

Два дня назад Степа кинулся на меня с ножом. Мне повезло – утром я задумался, забыл на огне и сжег любимую мамину сковородку. Вечером купил новую, вышел из магазина. На меня с ножом летел Флажок. Я прикрылся пакетом со сковородой. Повезло. Ножик был плевенький, а металл сковороды бронебойный – пострадал только пакет.

Флажок плакал, стоя на коленях посреди тротуара, бормотал ерунду... Прохожие «режиссеры» снимали онлайн...

В отделе Флажок подписал объяснение, что рассматривал только что купленный нож и поскользнулся.

Конечно, с оформлением опуса Флажку помогли. Горе – покуситель мог только рыдать, сморкаться и шептать: «Это не я»...

Простили не за сотрудничество, от которого, практически не было толку. У Флажка на руках сестра без движения – не хочет умирать в интернате... Глубоко вторая половина первого дня

«Михаил Александрович, кроме необъяснимого для Вас поступка, что-то странное, необычное заметили за Вашим «протезом»? Что медицина?»

«Обследовали, конечно. А-а, без излишних проволок...»

«Это понятно. То есть, без постановления. Можно сказать по оперативной надобности?». Я кивнул.

«Правильно. Результат важнее бумаги. И каково заключение специалистов?»

«Психически здоров. Признаки наркомании и алкоголизма отсутствуют. Со слов лекарственных препараты не принимает принципиально».

«Сильный стресс?»

«Обычная текучка жизни»

«Какие-то новые лица, кроме «клиентов» с дырявыми карманами, появились в окружении Знаменского?»

«Устанавливаем» (Перевод: кому это надо? Заняться больше нечем...)

«Михаил Александрович, просьба – займитесь, займитесь лично и тщательно» (Перевод: спросим с тебя!).

Вечер первого дня.

«Михаил Александрович, итак мы договорились: день нападения Знаменского по минутам, второе – новые лица в окружении, все контакты даже мимолетные, случайные. Выворачивайте его наизнанку, в рамках, конечно. Впрочем, не Вас учить. И последнее...»

В этот момент я понял, что встреча затягивается на очень неопределенное время.

«И последнее... Вы ведь человек тонкий, чувствительный и наблюдательный»...

Очень насторожило.

«Заметили какие-нибудь изменения в Знаменском, которые невозможно занести в протокол?»

Природа обделила меня обаянием, но не обонянием. Мама говорила, что я мог бы ходить по следу не хуже Курьера.

Дар «собачьего» чутья приносил больше вреда, чем пользы. Собаки защищены лучше – для них не существует приятных и отвратительных запахов, просто разные. Человеку «с носом» сложнее. Запах табака, даже не дыма, а просто покурившего человека вызывает головную боль. Поездка в транспорте, секции химии и парфюма в магазине, чужой человек в доме – казни египетские.

«У Флажка, официально – Знаменского изменился запах. Я имею ввиду не парфюм, мыло, одежду. Его собственный запах стал другим».

Мой собеседник вытянулся и подобрался: «Возможно стрессовая ситуация поменяла запах?»

«Нет «ароматы стресса» я вынес за скобки. И потом сейчас он уже успокоился, а пахнет по-прежнему»

«Зинаида Константиновна, мы идем к Вам. Похоже, есть маркер!»

Поздний вечер первого дня.

Каких только пробирок и тестеров я не перенюхал. Зинаида Константиновна параллельно задавала вопросы: на что похож запах, какие вызывает эмоции, ассоциации и наконец: «какого он цвета и звука?» Вечная память Александру Николаевичу Скрябину с его «светомузыкой»!

Ни на что запах не был похож, никакой музыки я не слышал. В одном уверен – это не был запах Флажка...

Мне совсем поплохело, когда упоенная задачей Зинаида Константиновна вывела на монитор трехмерные геометрические фигуры. Отвратительные со школы языческие пирамиды вращались в разных плоскостях, наезжали друг на друга, подавали звуковые сигналы и меняли цвет, параллельно загружались формулы и графики. Математика пыталась поймать запах. Очень поздний вечер первого дня.

...«Спасибо, Михаил Александрович, Вы нам очень помогли. Отдыхайте» (Перевод: пользы от тебя – ноль). Я только одного не понял – почему нельзя было просто взять «пробу» запаха с самого Флажка? Но вопросы мне задавать, как-то не хотелось...

Очень, очень поздний вечер первого дня.

...Между этажами сидели Курьер и Машенька. Девочка регулярно звонила в нашу дверь: «Анна Аркадьевна, можно посидеть с Курьером?»

Хвостатое чудовище было уверено, что чем громче выть и, не переставая скакать от двери к окнам и обратно, тем быстрее вернется хозяин.

На пике собачьего негодования, в тот момент, когда соседи начинали выходить на лестничную клетку, появлялась Машенька. Курьер мгновенно затихал, и парочка друзей усаживалась на ступеньках. Как ни приглашала мама нашу юную соседку зайти в квартиру, девочка и Курьер предпочитали секретничать на своем излюбленном месте.

Сегодня мне повезло – если бы Курьер был один, феерию его счастья с прыжками и объятиями, мой измученный мозг, наверное, не выдержал. По счастью Машенька нежно держала собачью шею, и пес только улыбался, перебирал лапами и светился от счастья...

Машеньку воспитывала бабушка. Родители девочки погибли, оставив дочке очень приличное наследство. Это обстоятельство беспокоило и директора школы и органы опеки.

Дети, живущие в грязи и пьяных драках родителей, не попадали в фокус внимания заботливых «попечителей».

Другое дело Машенька – ухоженная, тихая, но «совершенно оторванная от коллектива», «не социализированная». Безусловно, в детском доме она бы получила более всестороннее образование и воспитание чем в огромной квартире с бабушкой искусствоведом, погруженной в восемнадцатый век...

Как доказательство ужасной опасности для ребенка директор школы предоставила на суд общественности сочинение Машеньки на заданную тему «Мой лучший друг (подруга)».

Машенька писала о дружбе с Курьером, их беседах без слов, как они чувствуют и понимают друг друга...

«Это же крик о помощи!» – вопили защитники детей и примкнувшие к ним психологи.

«Кроме чужой собаки девочке не с кем общаться!».

Начались проверки «жилищных и иных условий проживания ребенка». Бабушка Машеньки – бодрая работающая нестарая женщина была на грани инфаркта.

Я впервые пошел за помощью к шефу. Двумя звонками очередь на опеку за Машиным наследством была рассеяна...

Утро второго дня

«Послушайте, Бальзаминов, Вам надо непременно башмачником одеться» А.Н. Островский.

...В отделе я ждал вопросов, но их почти не было: «Как встреча с братьями по разуму? Не пытались затянуть в свою галактику?» Я ответил правду в рамках дозволенного. Но особо никто не слушал – весь отдел готовился к «карнавалу».

Мое «домашним задание» по Флажку откладывалось. Вокруг капитана Мухина нагревался воздух.

Было приказано: «переодеться и загримироваться до неузнаваемости». Обычный рабочий мухинский прикол был сделан по делу.

Как пелось в советской песне: «всегда и всюду узнаю я выправку солдатскую». Безошибочно определял нашего брата не только криминал, но и обычный обыватель. Профессия слой за слоем накладывала отпечатки. Мы как-то в очень одном стиле одевались, стриглись... Походка, речь, хватки, (пardon – манеры)...

Сложно оперу оставаться незамеченным, тем более в «родном» районе...

Необходим недюжинный талант и искусство перевоплощения. Как говорил Станиславский «гримировать нужно не лицо, а душу», и «идти от себя» и как можно дальше...

Поскольку за качества грима души и тела поручиться было сложно, мы, не привлекая внимания профессиональным видом, сидели в закрытой машине аварийной службы и ждали появления Гриба.

Сегодня, по полученной информации и нашим большим надеждам, был просто обязан «проявить» себя и быть задержан с поличным Максим Яковлевич Грибович.

Вот о каком великом актере-мыслителе должны были мечтать и грезить столичные театры и мировой кинематограф. Многоликий и неуловимый Грибович.

На этот раз Гриб должен был явить себя трепещущей публике, то есть представителям южной диаспоры, в образе специалиста по землеотводу (под автозаправку на трассе, не меньше) и негласной правой руки очень вышестоящих и просто уходящих в небесные сферы, недоступных для простых смертных вершителей судеб лакомых земельных участков.

Перед решающей встречей Гриб ломался и морщился, не хотел отвлекаться на ерунду, вроде бы соглашался, потом отказывался, был в сомнениях, иногда даже метал молнии.

Посредникам (они же подельники Гриба) приходилось долго его уговаривать, гарантировать, поручаться... Не бесплатно, конечно, для жаждущих «решить вопрос».

Как говорят цирковые, Гриб «продавал номер». А в этом тонком деле, опять же по Станиславскому «лучше недоиграть, чем переиграть».

Гриб прекрасно знал, на какой цифре нужно сломаться и «рискнуть карьерой, репутацией и креслом».

Решающая сцена должна была разыгаться в сквере элитного микрорайона.

Сам по себе долго стоящий на одном месте КУНГ аварийной службы внимания привлечь не мог. Борьба с авариями процесс, как известно, неспешный...

Периодически по одному или вдвоем мы выходили наружу, (в маскарадных костюмах, конечно), бросали или забирали кабель, долго и задумчиво смотрели в открытый люк, обсуждали, решали, не приходили к единому мнению, звонили начальству, шли за третьим. Пока наша работа у люка «кипела», водитель очень убедительно притворялся спящим. Роль у него была самая выигрышная, как у треугольника или литавров в симфоническом оркестре.

Остальные «слушали» эфир и ждали условную фразу посредника, сдавшего Гриба, в обмен на свою непричастность и нашу вечную дружбу.

Позднее утро второго дня

« – Послушайте, Вы настоящий сапожник.

– Башмачник-с» А.Н. Островский.

...Теперь я понимаю, за что Курьер так не любит кошек, прирожденных хулиганов и провокаторов.

Два чумных кота, чудом избежавшие обязательной гуманитарной стерилизации, «забили стрелку» в месте, назначенном для встречи с Грибом.

Программа кошачьих боев сложнее и продолжается дольше чайной церемонии.

Выяснение того, кто «держит» территорию начинается с выяснения у кого громче голос, протяжней вой и богаче запас кошачьих выражений. Весь мир в этот момент закрывается для соперников на перерыв.

Из-за усиленного аппаратурой жуткого воя, уткнувшихся друг в друга лбами котов никаких сигналов ни условных, ни безусловных услышать мы не могли.

«Что делать с этими тварями, чтоб они убрались? – вышел из себя капитан Мухин. В засаде, как назло, не было ни одного знатока по кошкам.

Всемирный разум интернета на вопрос «как разнять котов» выдал инструкцию:

«1) Использовать только гуманные методы коррекции поведения дерущихся животных.

2) Выяснить причину конфликта (?).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.